

450
334.033.1

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

**КУЛЬТУРА РЕЧИ
В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА:
состояние, перспективы,
инновационные технологии**

*Материалы
Международной научной конференции*

Минск, 25–26 февраля 2004 г.

Минск 2004

Минск
2004

РЕПОЗИТОРИЙ БГУ

памяти. Тем более что в ассоциативном эксперименте появляются суперординатные (стимул есть вид реакции) и субординатные (реакция есть вид стимула) реакции [2, с. 119].

Дж.Диз в своей книге «Структура ассоциаций в языке и мышлении» приводит интересные данные, позволяющие выделить психологически состоятельную структуру значения, описываемую распределением свободных ассоциаций. Диз рассматривает различные понятия значения, среди которых можно назвать категориальное, словарное, ассоциативное и др., и приходит к выводу, что психологической структуре значения наиболее адекватно ассоциативное значение [3, с. 29].

Ассоциативное значение представляет собой потенциальное распределение ответов на некоторое слово-стимул. Особенно важно получение значения от группы испытуемых, когда наличие большого числа ответов на одно слово-стимул дает распределение, максимально приближающееся к потенциальному.

Согласно выдвинутой А.А.Леонтьевым гипотезе слово «записано» в «лексиконе» в форме поиска этого слова, т.е. в виде иерархии семантических признаков. Если слово характеризуется определенным семантическим признаком, то его поиск происходит внутри определенной частотной группы слов, обладающих этим признаком. Таким образом, при реализации программы осуществляется переработка имеющихся опорных единиц программы по их ассоциативным семантическим параметрам, происходит перебирание и отбор семантических признаков, необходимых для «нахождения» данного слова. Весь поиск имеет ассоциативную природу, и соответственно семантические признаки слов также находятся не в области «семантических компонентов значения» в словарной лексике, а в области ассоциаций, что убедительно продемонстрировал эксперимент, проведенный Дж.Дизом [1, с. 115].

Основным, определяющим началом существования метафоры-ассоциации является взаимодействие двух понятий, закрепленное лексически, создающее семантическую «двуплановость» метафоры. Одним из важнейших вопросов теории метафоры можно считать вопрос о закономерностях, в соответствии с которыми реализуется взаимодействие двух понятий в слове. Можно утверждать, что такие закономерности существуют, поскольку метафора — естественное и универсальное проявление языка и мышления, связанное со способностью человека к обобщению, она, как и человеческое мышление вообще, категориальна; образование метафор отражает картину мира носителей языка. Поскольку в этой картине мира понятия образуют определенную систему, иерархию, то образование метафор подчинено этой системе.

Из наличия в основе метафор системы категорий следует, что метафорические переносы группируются в определенные классы, образующие иерархическую систему, в зависимости от системы семантических категорий, к которым принадлежит соответствующие субъекты метафор и термины сравнения (левые и правые части метафорически соответствий). Следовательно, метафора по своей природе системна и регулярна [5, с. 120—132].

Одним из проявлений этой системности является распределение метафор по тематическим группам. Так, в Словаре ассоциативных норм русского языка под редакцией А.А. Леонтьева, выделяются следующие семантические группы метафор-ассоциаций.

БИЛЕТ — В ДЕТСТВО, СЧАСТЛИВЫЙ (3); В ЖИЗНЬ, В ЧИКУДА. ВОЛЧИЙ, ЛЕГКИЙ, НЕУДАЧНИК (1). № 621

Город — балаган, куча народа, спит (1). № 237 (Артефакт — человек)

Бежать — от себя (6); за счастьем (1). № 709 (Действия человека)

Темный — человек (44); год, личность (2). № 611 (Абстрактное — материальное)

Девочка — березка, кукла (2). № 601

Люди — звери (20); верблюды, деревья, кипящая масса, лошади, медведи, с большой буквы, строители коммунизма, шляпы. № 217 (Человек по социальному признаку)
Классификация метафор-ассоциаций весьма неоднородна, что предусматривает дальнейшую работу по данному вопросу.

Литература

1. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. — М.: Смысл, 1999.
2. Миллер Дж. Программы и структуры поведения. — М.: ИВЦ «Маркетинг», 2000.
3. Словарь ассоциативных норм русского языка / Под ред. А. А. Леонтьева. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977.
4. Соссюр Фердинанд де. Курс общей лингвистики. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
5. Теория лингвистической семантики. — М.: МОПИ, 1985.

Н. У. Чайка (Минск)

ЭЛІПСАВАННЕ І ТРАНСФАРМАЦЫЯ У СІНТАКСІЧНЫХ КАНСТРУКЦЫЯХ

Праблема няпоўнастаўных рэалізацый і сінтаксічных канструкцый цесна звязана з праблемай *сінтаксічных трансфармацый*. Заснавальнікі тэорыі трансфармацый (Н. Хомскі, З. Харыс) распрацавалі асноўныя правілы пераўтварэння сінтаксічных адзінак пры захаванні імі семантычнай тоеснасці. У сучасным мовазнаўстве названую праблему шырока і ўсебакова даследуюць вучоныя А.Ф. Бандарэнка, А.Н. Печнікаў, Н.Н. Арват, А.А. Маргаран, Я.М. Коўшын, І.А. Аруцонава, В.В. Багданаў.

С.Н. Цэйтлін, В.В. Багданава, В.А. Звейгцаў і іншыя.
У рамках трансфармацыйнай граматыкі сказы з сінтаксічным нулём і эліпсісам разглядалі як трансфармацыю поўных (Р.Б. Ліз). Пропуск у сказе кваліфікаваўся як адсутнасць неабходнага кампанента ў дыстрыбутыўнай формуле. Пры гэтым іншыя кампаненты сказа маглі відазмяняцца і трансфармавацца ў іншыя часціны мовы ці іншыя склонны. Трансфармацыйная граматыка імкнецца да ўстанаўлення для кожнай няпоўнастаўнай канструкцыі яе інварыянта. Лічыцца, што інварыянтнасць зыходнай і пераўтворанай фразы заўвагаецца, калі захаваны лексічны склад і сінтаксічны сувязі. Пры пропусках у сказе могуць назірацца змены ў канфігурацыі актантаў *А мне — ні радасці, ні сну* (Р. Баравікова), *дадатковы актант Які ж адкрыўся дзіўны мне сакрэт, што ваша — вам: жыццё, надзея, справы* (Р. Баравікова). Такія змены дазваляюць устрымаць сінтаксічную інверсію членаў сказа і ўстанавіць паралелізм паміж актуальным падзелам і сінтаксічнай структурай сказа, змяняючы безасабовую канструкцыю на асабовую двухастаўную.

В.В. Багданаў вылучае дванаццаць накірункаў трансфармацыйных змен. Для няпоўных сказаў найбольш тыповымі з'яўляюцца кірункі трансфармацый *дзеяслоўдзеяслоў* *назоўнікназоўнік* *прыметнікпрыметнік* *прыслоўепрыслоўе*.
Тыповым вынікам падобнай трансфармацыі з'яўляецца аддзеяслоўны назоўнік, а самым распаўсюджаным транспазітарам з'яўляецца афіксацыя, часта з прыназоўнікам.
Такім чынам, тэорыя сінтаксічных трансфармацый мела вялікае значэнне для распрацоўкі пытання пра няпоўнастаўныя канструкцыі. Адкрыліся перспектывы для вывучэння сказаў з сінтаксічным нулём і эліпсісам, у якіх разам з пропускам адбыліся пэўныя трансфармацыі. Стала магчымым выявіць інварыянт кожнага відазмененага сказа і раз-

глядаць яго ў пэўнай сістэме: часовай, мадальнай, фазіснай і іншых парадыгм. Названыя распрацоўкі ўпарадкавалі сістэму трансфармацыйных канструкцый, што значна спрасціла іх успрыманне і класіфікацыю.

Праблема няпоўнастаўных канструкцый цесна звязана з тэорыяй поля ў лінгвістыцы. У святле гэтай тэорыі няпоўнастаўныя канструкцыі разглядаліся як перыферычныя адзінкі ў дачыненні да ядзерных. Асноўнымі крытэрыямі аб'яднання ядзерных і перыферычных сінтаксічных адзнак даследчыкі (Д.А. Салькова, Ю.Э. Гільдэбранд, Е.В. Гулыга, Е.І. Шэндэльс, А.В. Бандарэнка, Г.С. Шчур) лічаць наяўнасць агульных інварыянтных семантычных функцый, узаемазаямаемасць ядзерных і перыферычных элементаў. Няпоўнастаўная канструкцыя, такім чынам, знаходзіцца на перыферыі функцыянальна-сінтаксічнага поля. Апушчаны элемент канструкцыі ўзнаўляецца сродкамі спецыфікатара, які накладваецца на семантычны фон паведамлення. У сказе *Хлопцы ўзмежкам, цераз брод — у вёску* (В.Быкаў) семантычным фонам з'яўляецца частка паведамлення *Хлопцы — у вёску*, а спецыфікатарам *ўзмежкам, цераз броді*. Семантычны фон сказа *Хлопцы — у вёску* мае надзвычай шырокае семантычнае напauненне і можа ўключаць дзеясловы са значэннем фізічнага дзеяння, накіраванага на аб'ект *Ізанесці, прыйсці, адвезці*, можа ўключаць дзеясловы са значэннем перамяшчэння ў прасторы, тым самым звужаючы кола дзеясловаўнай семантыкі і канкрэтызуючы значэнне апушчанага дзеяслова.

Такі падыход, на нашу думку, з'яўляецца найбольш апраўданым і перспектыўным пры даследаванні няпоўнастаўных канструкцый. Выяўленне сродкаў фарміравання семантыкі няпоўнастаўнага сказа (семантычнага спецыфікатара) з'яўляецца маладаследаваннай і актуальнай галіной сінтаксісу.

Вядома, што працы вучоных у рамках семантычнай сінтаксічнай школы ўнеслі вялікі ўклад у распрацоўку праблемы няпоўнастаўных мадыфікацый сінтаксічных канструкцый. Тэорыя глыбінных і паверхневых структур сказа дала магчымасць кваліфікаваць няпоўнастаўную канструкцыю як паверхневую рэалізацыю глыбіннай структуры. Вынаходніцтва і шырокае прымяненне трансфармацыйнага метаду дазволіла дакладна вызначыць семантычны і структурны інварыянт сказаў са значэннем быццёнасці, фізічнага і псіхічнага стану, колькасных і фазісных мадыфікацый, якія разам з пропускам структурнага элемента ўключаюць пэўныя трансфармацыі. Распрацоўка пытання аб сіметрыі і асіметрыі плана выражэння і плана зместу (Я.В. Лісочанка, Т.А. Коласава) дала магчымасць кваліфікаваць некаторыя сказы з сітуацыйным зліпсісам як канструкцыі імпліцытнай семантыкай, у якіх, акрамя пропуску пэўнага члена сказа, назіраецца неадпаведнасць плана выражэння і плана зместу. Тэорыя поля ў лінгвістыцы адкрывае перспектывы для вывучэння семантычнага спецыфікатара няпоўнастаўнай канструкцыі, што дазваляе размежаваць аманімічныя канструкцыі ў тэксце і вызначыць іх семантычнае напauненне.

Літаратура

1. Багдасарян В.Х. К вопросу об имплицитном в языке // *Философия и методологические вопросы науки.* — Ереван, 1977.
2. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // *История языкознания XIX и XX веков.* — М., 1965.
3. Хомский Н. Аспекты теории синтаксиса. — М., 1972.

Л.В. Чернышова (Минск)

КОНЦЕПТ ЛЮДИ В БЕЛОРУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Концепту человек «личность» посвящено много как философских, психологических и др. исследований, так и лингвистических.

В данном докладе внимание уделяется собирательному образу — *людям, народу*. Безусловно, наивная картина мира, реконструируемая путем анализа паремииологии, представляет общее через частное, т.е. люди часто характеризуются через личность. По Ю.С. Степанову, есть три «аспекта» человека, присутствующие во всех культурах и во многих из них концептуализированные, т.е. имеющие собственные формы выражения:

1. Человек в отношении к «Миру», «Богу»; 2. Человек в отношении к себе подобным, вообще в отношении к «своим» и «чужим»; 3. Человек в отношении к обществу [1, с. 698]. Попробуем провести концептуальный анализ белорусских паремий с компонентом «люди, народ», придерживаясь этих параметров.

В паремиях с компонентом «люди» отражена корреляция Бог — Люди. Для человека (личности) это самые главные инстанции. *Ні к Богу, ні к людзям; Стыдзіся Бога і людзей; Абы Бог да добры людзі, то ўсё добра будзе, Бог і людзі адступіліся.*

С одной стороны, Бог выше людей, народа, он управляет, главенствует, люди следуют за ним: *На каго Бог, на тое і людзі; Абы Бог даў людзям, то і мы здабудзем.* Человек предстает как существо среднего мира, подчиняющееся миру верхнему, не вступаая тем не менее в конфронтацию с нижним: *Людзей не смяшы і чорта не гняві.* Верхний мир — это святые: *Праз людзі са хлеба, праз святых на неба, Бог, который дает жизнь, положение в обществе, ж.ч.: Бог з людзьмі робіць ігрыска: аднаго ўгару, а другога нізка; Бог лесу не зраўнава, не тое што людзей; На тое даў Бог людзям язык, каб умелі маўчаць; Першая жонка ад Бога, другая ад людзей, трэцяя ад чорта.* С другой стороны, люди не менее авторитетны для единицы, «монады» [2, с. 327]: *Перад Богам грэх, а перад людзьмі смех; Без людзей нічога не робіцца; Шукай праўду ў людзей і др.* Прежде, чем обратиться к Богу, надо посоветоваться: *Не з кожным за руку вітайся, у людзей што-то сделала, з ними надо посоветоваться; Не з кожным за руку вітайся, у людзей прыпытайся.* Было сватацца ўдзень, распытаўшы ў людзей. То, что люди говорят, неровно важно, это закон для единицы: *Не тое праўда, што праўда, а тое, аб чым людзі гавораць; Праўду людзі кажуць: адзін рабочы, ды небагаць; Людзі гавораць, што праўда мілага не баляць; Пастаронні людзі кажуць: кін за сабой, то знойдзеш перад сабой, хотя в паремиях с людзі кажуць, гавораць отражено и негативное отношение к их мнению: Што па вадзе плыве — не пераняць, што людзі гавораць — усё не пераслухаць; Шлёп у балота, а людзі кажуць: «Гляны быў(спаць лёг)». В отношении правды наблюдаем знантосемию: *Праўды людзі не любяць; За праўду людзі злуюць.* Таким образом, паремии отражают сему люди 'общество', еще примеры: *Ідзём, браце, людзей забачым і ў карчме пабудзем; Хай мядзведзь кудзелью прадець, а мы будзем з людзьмі сядзець.**

Как уже отмечалось, Бог создал не равных людей, поэтому *Ёсць людзі і людзішчы; Абы грэх, людзі знойдуцца; Ёсць людзі, што і салаўя не любяць; Усіх людзей не ашукаеш і за белы хлеб не купіш; Час людзей вучыць, але не усякага навучыш; Скажаш нягодніку пра верабя, а ён людзям пра каця і др.*

Паремииология указывает на то, что раньше людей было мало: *Пры цару Гарошку, як было людзей трошку, а теперь чрезмерно: Свет вялік, а ў свеце людзі;*

Народу цьма, а работы няма; Каб людзі не мерлі, то б неба падперлі. Появляются люди на свет через шутку (отражение акционального кода свадебного и родильного обряда — шутка, смех): *З пасьмеху бываюць людзі, живут вместе, держатся друг друга: Моцны статак чарадою, а людзі грамадою; Людзям трэба з людзьмі жыць; Гара з гарой не сходзіцца, а людзі сходзіцца, только среди людей человек достоин своего*

номии личности, независимость и индивидуальность, с другой — сохраняют общность коллективных представления и ценностей, норм и действий. Следовательно, невозможность достижения взаимного понимания между участниками общения проявляется в причинах неэффективности коммуникации, которая обусловлена отсутствием адекватного образа партнера, адекватной ориентировки в беседе, отсутствии способности принятия роли партнера по общению, т. е. невозможностью моделирования внутреннего мира личности на основе внешних признаков. К таким внешним признакам относится способность к интракоммуникации, овладение ее механизмами, понимание мотивов поведения партнера, психологическая совместимость и общность ситуативного контекста.

Гурская Ю. А. (Минск)

ПРОЗВИЩЕ КАК ОСОБЫЙ ТИП НОМИНАЦИИ В ДИАХРОНИИ И СИНХРОНИИ

Исследователи относят прозвище к самой древней антропонимической единице. Оно явилось источником личного имени, фамилии и других антропонимических категорий. Большинство ономастов понимает под прозвищем определенный тип имен собственных, характеризующих исключительно лицо (Н.Н.Ушаков, Н.В.Подольская и др.). Существует, однако, и более широкая интерпретация этого понятия, в соответствии с которой прозвище определяется как "дополнительное неофициальное имя, характеризующее в большинстве случаев лицо, место, предмет с точки зрения рода занятий, происхождения и т.п."

Часть польских исследователей повсеместно использует выражение "przydomek ludzi", что также свидетельствует о возможности более широкого использования термина "przydomek" (не только по отношению к людям).

Большинство исследователей выделяют две основные черты прозвищ, отличающие данные единицы от других членов категории антропонимов: вторичность (добавочность) и неофициальность. При этом, как считают исследователи, отсутствие дефиниции понятия "дополнительность" не случайно, поскольку среди лингвистов не существует единой точки зрения на понятие семантики прозвищ.

По мнению ученых, прозвище выполняет функцию идентификации, дифференциации, а через эти функции реализует функцию номинативную. Кроме того, как отмечают исследователи, если речь идет о прозвищах на уровне синхронии, то они выполняют так называемую корпоративную функцию, или являются сигналами принадлежности к определенной замкнутой группе, к определенному кругу "посвященных" (семья, класс, группа студентов и т.п.), индивидуализируют и характеризуют каждого члена этой группы. С этим связана привычная экспрессивная ценность прозвищ, их принадлежность к разговорному языку.

На периферии этой системы находятся, с одной стороны, явления диахронии, с другой, явления вторичные (например, функционирование прозвищ в произведениях художественной литературы). В этом случае прозвища выполняют еще одну функцию — креативную, выступают как значимый элемент художественного стиля.

Для всех трех выделенных групп характерен одинаковый механизм образования (ономастическая универсалия).

Учитывая дихотомию синхрония — диахрония, центр — периферия в докладе будут рассмотрены структурно-семантический, стилистический и когнитивно-культурологический аспекты некоторых типов прозвищ, уточнены их функции.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	2
А. Б. Алевва (Витебск) КУЛЬТУРА РЕЧИ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ (на материале предвыборных теледебатов, посвященных выборам в Госдуму 2003).....	4
А. М. Анісім (Минск) Элементы влияния русской мовы на сістэму скланення назоўнікаў у беларускай мове пачатку XX стагоддзя.....	6
И. И. Анищук (Минск) ПАРОНОМАЗИЯ: ОТ РЕЧЕВОЙ ОШИБКИ К ФОНОСТИЛИСТИЧЕСКОЙ ФИГУРЕ (на материале русской стихотворной речи XIX века).....	7
Т. В. Балуш (Минск) ВЗГЛЯД НА ЗАКОН ГЛАЗАМИ СТУДЕНТОВ ТГПУ.....	10
Л. А. Бессонова (Минск) ПРОСТОРЕЧИЕ КАК ФЕНОМЕН ЯЗЫКА.....	12
М. П. Богословская (Минск) К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРТЕКСТЕ.....	14
Т. Л. Бубен (Минск) НАЗВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ. О РУССКОМ ЯЗЫКЕ (узуальные и окказиональные метафоры экзистенциального типа).....	15
О. М. Буркова (Минск) О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА.....	17
О. А. Быковская (Минск) ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НАЗВАНИЯМИ ПТИЦ.....	19
Г. В. Варченко (Минск) РОЛИ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЗНАНИЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ ТРУДНОСТЕЙ ОБЩЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ.....	21
Н. Васильева (Минск) ЧЕЛОВЕК И СУДЬБА В «ПОВЕСТИ О ГОРЕ-ЗЛОСЧАСТИИ».....	24
А. А. Волошенко, Т. А. Дикун (Минск) Синтаксические ошибки в русской речи учащихся-белорусов (ненормативное управление слов).....	25
Д. Д. Ворон (Минск) ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ ПО РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	27
Н. И. Высоцкая (Минск) НЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ.....	30
М. В. Гармаза, Г. А. Молочко (Минск) ТИПОЛОГИЯ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ.....	31
Г. А. Геоэдович (Минск) ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМЫ В СИСТЕМЕ РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ.....	33
А. Н. Гербик (Минск) МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ОЦЕНКИ.....	37

<i>А. А. Гируцкий (Минск)</i> НРАВСТВЕННАЯ ПРИРОДА СЛОВА	39
<i>О.Е. Горбачевич (Минск)</i> РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ И ПРОСТОРЕЧИЕ	42
<i>И. В. Гормац (Минск)</i> ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ МЕТАФОР В ЛИРИКЕ ИОСИФА БРОДСКОГО	44
<i>М. С. Гуповская (Минск)</i> О ХАРАКТЕРЕ ИДИОМАТИЧНОСТИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С МЕТАЯЗЫКОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ: ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ СВОЙСТВАМИ ФРАЗЕОЛОГИЗМА И СЛОВА-КОМПОНЕНТА	46
<i>Т. В. Данилович (Минск)</i> «ЧУЖИЕ» ОБРАЗЫ В СТИХОТВОРЕНИИ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО «ПОРТНОЙ ИЗ ЛЬВОВА. ПЕРЕЛИЦОВКА И ПОЧИНКА (ОКТАБРЬ, 1941)»	49
<i>Д. В. Дзятко (Минск)</i> КАМПАЗИЦЫЯ Ў МАТЭМАТЫЧНАЙ ТЭРМІНАЛОГІІ	51
<i>Н. И. Ефремова (Гомель)</i> ДВУСОСТАВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ПАРЕМИЙ (на материале русских и немецких пословиц и поговорок)	53
<i>Н. В. Жданович (Минск)</i> ЭПИТЕТЫ В ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА: УЗУАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ	54
<i>Т. В. Запорожец (Минск)</i> ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА	57
<i>С. М. Зенкова (Минск)</i> РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ	59
<i>А. А. Иващенко (Минск)</i> ПЕРЕВОД И КУЛЬТУРА РЕЧИ	61
<i>А. Ф. Калашникова (Минск)</i> ОБУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ	64
<i>В.М. Канаплёў (Минск)</i> Навучанне школьнікаў этыкетным формулам звароту на ўроках беларускай мовы	68
<i>І.У. Капцюг (Минск)</i> ЭТЫКЕТНЫЯ ФОРМЫ ЗВАРОТКА Ў БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ	71
<i>И. А. Кащук (Минск)</i> МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В СТИЛЕ А. ПУШКИНА	73
<i>Т. Князева (Минск)</i> КОНЦЕПТ СВОБОДА В ПОЭЗИИ А. С. ПУШКИНА	75
<i>Л. И. Козырев (Минск)</i> ФРАЗЕОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА РЕЧИ	77
<i>Н. Н. Коликова (Минск)</i> МЕТАФОРЫ В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. ЦВЕТАЕВОЙ)	80
<i>Л. К. Кондаленко (Минск)</i> РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ	81
<i>В. В. Конон (Минск)</i> ЦВЕТ В РОМАНЕ Д.С. МЕРЕЖКОВСКОГО «ВОСКРЕСШИЕ БОГИ. ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ» КАК СУБЪЕКТ СИМВОЛ-СИТУАЦИЙ	84

<i>Г. М. Концевая, М. П. Концевой (Брест)</i> РЕЧЕВОЙ ЭТОС СЕТЕВОГО ДИСКУРСА	87
<i>М.И.Конюшкевич (Гродно)</i> ПРАГМАТИКА ОБЩЕНИЯ БЕЛОРУСОВ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ	89
<i>Т. И. Коршун (Минск)</i> РОЛЬ ЭПИТЕТОВ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»	93
<i>К. Л. Косатая (Минск)</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗВУКОПИСИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ РУССКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК	94
<i>Т. Б. Кохна (Минск)</i> КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ ПО ДАННЫМ РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	96
<i>И. П. Кудреватых (Минск)</i> «ХОРОШО МНЕ, — Я ПОЭТ» (опыт лингвистического анализа)	98
<i>С. В. Кунец (Минск)</i> АНГЛИЦИЗМЫ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ	101
<i>Н. В. Курбаленко (Гомель)</i> ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ СУБЪЕКТА КАУЗАЦИИ В КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	103
<i>О. Ю. Лазарева (Минск)</i> К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА	105
<i>А. І. Лемяза (Минск)</i> ПАМЫЛКІ ЗМЕСТУ ПІМОЖАГА АФАРМЛЕННЯ ПЕРАКАЗАЎ ВУЧНЯМІ IV-VI КЛАСАЎ	106
<i>В. Л. Леонович (Минск)</i> КУЛЬТУРА РЕЧИ УЧИТЕЛЯ И КУЛЬТУРА РЕЧИ УЧЕНИКА	109
<i>Е. В. Литвинчук (Минск)</i> РОЛЬ ЭТИКЕТНОЙ СИСТЕМЫ В СОЗДАНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ	110
<i>Н. П. Лосень (Минск)</i> «САЧЬ ЗА ТЫМ, ШТО ГАВОРЫШ...»	112
<i>М. Любоска-Круглик (Польша)</i> КУЛЬТУРА (ИЛИ АНТИКУЛЬТУРА) РЕЧИ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ (на материале польского и русского языков)	114
<i>М. Лянецвич (Брест)</i> ИДИОСТИЛЬ Б. ПАСТЕРНАКА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	116
<i>О. Мальса (Польша)</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТИКЕТА РУССКОГО РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ АУДИТОРИИ	118
<i>Г. І. Малько (Горкі)</i> АБ АДНЫМ ВЫПАДКУ КААРДЫНАЦЫІ ДЗЕЙНИКА І ВЫКАЗНИКА (на матэрыяле перыядычнага друку)	121
<i>Л. И. Мамонтова (Могилев)</i> ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО КОНТАКТА	123
<i>Т. М. Маракуліна (Минск)</i> Марфалагічная варыянтнасць як вынік уплыву пісьмовых традыцый рускай мовы (на матэрыяле парадыгматычнай сістэмы прыметніка ў мове газеты «Наша Ніва» (1906— 1915 гг.))	125
<i>В. А. Маслоva (Витебск)</i> К СООТНОШЕНИЮ ЯЗЫКОВОЙ И ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИН МИРА	127

Е. А. Матюшкова (Минск) СТЕРЕОТИП НЕМЦА В БЕЛОРУССКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА	130	В. М. Сайкоўская (Мінск) АДЛЮСТРАВАННЕ НАЦЫЯНАЛЬНАГА МЕНТАЛІТЭТУ Ў ПАЭЗІІ МАКСІМА ТАНКА	174
Н. Б. Мечковская (Минск) БЕЛОРУССКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ И СУВЕРЕНИТЕТ БЕЛАРУСИ	132	А. М. Саковіч (Мінск) ЭКСПРЭСІЎНЫЯ СІНТАКСІЧНЫЯ КАНСТРУКЦЫІ Ў БЕЛАРУСКІХ ПРЫКАЗКАХ І ПРЫМАЎКАХ. ПРАМЫ І АДВАРОТНЫ ПАРАЛЭЛІЗМ (ХІЯЗМ)	176
Е. В. Михайлова (Минск) СЕМА 'ОБЩЕНИЕ' В ЗНАЧЕНИИ ГЛАГОЛОВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ И ЧУВСТВ В ПОЭЗИИ А. АХМАТОВОЙ	134	Е. С. Сасковец (Мінск) ШКОЛЬНЫЙ ЖАРГОН XIX-НАЧАЛА XX ВВ. И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	178
Н. П. Михайлова (Минск) ДВА ВИДА МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ: АКТИВИЗАЦИЯ И СДЕРЖИВАНИЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОБЕСЕДНИКА	136	Е. А. Сафронова (Горки) К ВОПРОСАМ О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ НА УРОКАХ РКИ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ	181
Г. А. Молочко (Минск) К ВОПРОСУ О ТРУДНОСТЯХ МОРФЕМНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ НА - -	139	Н. В. Семенец (Минск) СИНОНИМЫ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»	182
Л. Г. Мощенская (Минск) КУЛЬТУРА РЕЧИ В СВЕТЕ ТРАДИЦИОННОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	140	Н. В. Скавыш (Минск) НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ЗЕМЛЯ»	183
Т. А. Навагустова (Минск) ВОЗМОЖНОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗРИТЕЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ НАГЛЯДНОСТИ У ВЗРОСЛЫХ	143	Т. В. Симоненко (Черкаскы) ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ (на уровнях фонетики, орфоэпии, орфографии украинского языка)	186
А. Н. Надумович (Минск) БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО	146	В. Д. Стариченок (Минск) РУССКИЙ ЯЗЫК В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ЭФИРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	188
А. Н. Наумович, Е. О. Бобровская (Минск) СИНТАГМАТИЧЕСКОЕ И АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ КАК КОМПОНЕНТ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ	148	Т. Е. Титовец (Минск) УГЛУБЛЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ДЕТЕРМИНАНТА КУЛЬТУРЫ РЕЧИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ	191
А. Н. Наумович (Минск) ИНТОНАЦИОННО-ПУНКТУАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ КАК СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ТИПОВ ИМЕННЫХ СТРУКТУР	150	В. С. Тихонович (Минск) СВОБОДА ИЗМЕНЕНИЯ МЕТАФОР В ЛИРИКЕ Н. А. ЗАБОЛОЦКОГО (ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ «Последняя любовь»)	193
И. А. Нестерович (Минск) ЛЕКСИЧЕСКИЕ СИНОНИМЫ В СКАЗКЕ В. Ф. ОДОЕВСКОГО «МОРОЗ ИВАНОВИЧ»	153	И. Г. Урбанович (Минск) ОБ ИСПОЛНЕНИИ ЯЗЫКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	195
А. Н. Олешкевич (Минск) Земля и небо в русской и белорусской фразеологии	154	А. Н. Хазан (Минск) ПОНЯТИЕ АЛФАВИТ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ И. БРОДСКОГО	197
А. В. Осипова (Минск) КОНЦЕПТ ВЕТЕРА В РУССКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ	156	И. В. Цвирко (Минск) ПРИРОДА СЛОВЕСНОЙ АССОЦИАЦИИ И СТРУКТУРА ЕЕ ЗНАЧЕНИЯ	199
Т. В. Пузевич (Минск) ЮРИДИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ И ИХ ИСТОЧНИКИ В ОБЩЕПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКЕ: МНОГОЗНАЧНОСТЬ ИЛИ ОМОНИМИЯ? (на материале терминов уголовного процессуального права РБ и РФ)	159	Н. У. Чайка (Минск) ЭЛІПСАВАННЕ І ТРАНСФАРМАЦЫЯ Ў СІНТАКСІЧНЫХ КАНСТРУКЦЫЯХ	201
Н. А. Развабовская (Минск) МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ И ПРЕДМЕТЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ГОЗАРДА	161	Л. В. Чернышова (Минск) КОНЦЕПТ ЛЮДИ В БЕЛОРУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ	203
Т. В. Ратько (Минск) ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИНОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РЕЧИ	163	Л. Н. Чумак (Минск) ОТ КУЛЬТУРЫ К ЯЗЫКУ (к концепции лингвокультурологической общности русского и белорусского языков)	206
А. В. Рачковская (Минск) ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПРОКСЕМИЧЕСКИХ ЗНАКОВ В МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ	166	В. Чупик (Минск) КОММУНИКАТИВНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РОМАНЕ Ф. И. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»	208
Н. В. Савченко (Минск) ДИАЛОГ КАК ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	168	Т. Шалесная (Минск) СПОСОБЫ ИЗОБРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ЗОЩЕНКО	210
Т. Н. Савчук (Минск) НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ ВУЗОВ	172	Н. С. Шатравко (Горки) К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА	213

В. А. Шевцова (Минск) ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАВИСИМОСТИ МЕЖДУ СЛОВОМ И ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМ ОБОРОТОМ (на материале русской и немецкой фразеологии с цветообозначениями)	214
М. Шикуть (Минск) СМЕРТЬ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ РУССКИХ И БЕЛОРУСОВ	216
П. В. Юцкевич (Минск) АСАБЛІВАСЦІ СЕМАНТЫЧНАЙ АДАПТАЦЫІ ЗАПАЗЫЧАННЯЎ (на матэрыяле лексікі перыядычнага друку)	219
Ян Хуэй (Китай) ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ И ИСТОРИИ В КИТАЙСКИХ ИМЕНАХ	222
Е. И. Янович (Минск) ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРЕДПОСЫЛКИ ОШИБОК РУССКОЙ РЕЧИ (на материале устных высказываний студентов-филологов) ..	225
Н. В. Яскевич (Минск) СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ГЕРПЕТОНИМОВ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ	228
Е. Н. Ясюкевич (Гродно) НАЦИОНАЛЬНОЕ И УНИВЕРСАЛЬНОЕ В ПАРЕМИЯХ (на материале русских и английских пословиц и поговорок)	230
Г. А. Артамонов (Минск) АНГЛОЯЗЫЧНАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	232
Т. М. Логвин (Минск) «Из пламя и света рожденное слово...» (о некоторых особенностях публицистического стиля писателя)	235
Л. В. Повидайко (Минск) РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМОЕ УСЛОВИЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА	238
Ю. А. Гурская (Минск) Прозвище как особый тип номинации в диахронии и синхронии	240

Научное издание

**КУЛЬТУРА РЕЧИ
В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА:
состояние, перспективы,
инновационные технологии**

**Материалы
Международной научной конференции**

Минск, 25–26 февраля 2004 г.

Издается без редакторских правок.

На авторов возлагается ответственность за содержание материалов

Подписано в печать 17.02.04. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Ариал.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,3. Уч.-изд. л. 24,5. Тираж 100 экз. Заказ 112.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка». Лицензия ЛВ № 196 от 04.02.03. 220050, Минск, Советская, 18.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в Учебно-издательском центре БГПУ.
Лицензия ЛП № 486 от 02.04.02. 220007, Минск, Могилевская, 37.